

Н.Е.Кузембаев

*Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова***История, культура и хозяйство кипчаков
в работах дореволюционных исследователей России**

Статья посвящена проблемам истории изучения кипчакских племен в исторической науке России периода XVIII – начала XX вв. Отмечены основные достижения русских ученых, дан историографический обзор исторической литературы. При историографической анализе выделены особенности дореволюционного периода. Подчеркнуты вклад и значение трудов русских ученых в разработке проблем этнической и политической истории, материальной и духовной культуры, хозяйства кипчакских племен. Отмечено, что был сделан ряд важных открытий в кипчаковедении: кипчаки, куманы и кимеки входили в состав кипчакских племен, кипчаки были обнаружены в родоплеменном составе казахов, башкир, узбеков, что послужило основанием для вывода о влиянии кипчакского этнического компонента на этническую историю этих народов. Было выяснено, что кипчакский язык оказал большое влияние на формирование языков казахов, киргиз, башкир, узбеков, алтайцев, татар.

Ключевые слова: кипчаки, государственность, кипчакская государственность, кипчакские племена, половецкое государственность, этнополитические объединения, союзы племен, культура, хозяйство, проблемы этнической и полиэтнической истории.

Проблемы истории и культуры кипчаков стали объектом исследования в работах дореволюционных ученых России. Этому, на наш взгляд, способствовали два фактора. Во-первых, кипчаки длительный исторический период соседствовали с Киевской Русью. Во-вторых, кипчаки вошли в этнический состав тюркских народов России и оказались в орбите интересов колониальной администрации, проводившей изыскания в области родоплеменного состава, расселения, материальной и духовной культуры народов с целью эффективного управления и проведения в жизнь политических реформ Российского государства.

Сложной проблемой в исторической науке была этническая история кипчакских племен. В курсе ее разработки требовалось рассмотреть этногенез и происхождение, этнический и родоплеменный состав кипчакских племен, как в историческом прошлом, так и в современности.

Известный китаист Н.Я.Бичурин (о. Иакинф) первым высказал соображение по поводу нахождения сведений о кипчаках в китайских источниках. В своем историко-источниковедческом исследовании «История первых четырех ханов из Дома Чингисова», опубликованном в 1829 г., синолог приводит выдержку из китайского источника «Тхун-цзянь-ган-му», где сказано, что «Монгольский Субут (полководец Субудэй-багатур. — *Н.К.*) напал на Киньча и уничтожил то владение. Он произвел великие грабежи в западных пограничных народах и возвратился» [1; 95]. В комментарии Н.Я.Бичурин написал: «Киньча есть Кипчак» [1; 95].

Мнения Н.Я.Бичурина, что кюе-ше есть кипчак, придерживались также русский китаевед П.И.Кафаров, Г.Е.Грум-Гржимайло [2; 247, 3; 38], советские ученые Н.В.Кюнер, А.Н.Бернштам, Д.Г.Савинов [4; 11, 5; 154, 6; 54].

Исследователь Г.Е.Грум-Гржимайло отождествляет кюе-ше с кипчаками и выдвигает собственную теорию этногенеза народов Центральной Азии, согласно которой «белокурая раса, динлины китайцев, имела на заре китайской истории обширное распространение в Средней Азии» [3; 38]. Кипчаки, по мнению ученого, являются народом динлинского происхождения и в эпоху бронзы древние кипчаки были андроновцами [3; 57–59]. Впоследствии кипчаки были отмечены на Алтае, но когда они смешались с черноволосым народом «канглы», получились половцы русских летописей, или куманы венгерских хроник. Название «половцы» сопоставляется с цветом их волос — половым, т.е. соломенно-желтым. Это подтверждается сведениями китайских и мусульманских авторов [3; 57].

Специальное рассмотрение теория получила в статье «Белокурая раса в Средней Азии», где ученый прямо говорит о том, что европеоидная раса вне пределов Китая была представлена четырьмя народами — усунями, хагясами (хакасами. — *Н.К.*), динлинами и бома. Все они имели голубые (зеленые) глаза и белокурые (рыжие) волосы [7].

Эта смелая гипотеза Г.Е.Грумм-Гржимайло не встретила поддержки у современников, как и не находила оппонентов, которые могли опровергнуть ее на основе исторических фактов. По-видимому, это в большей степени связано с уровнем развития исторической науки того времени и сложностью поставленной проблемы.

Поиски предков кипчаков в древнекитайских источниках и отождествление их с кюе-ше, динли-нами, были не единственными гипотезами этнического происхождения кипчаков. Исследователи поднимают проблему этнических связей кипчаков с кочевыми племенами Средней Азии.

П.В.Голубовский первым отметил несостоятельность мнения об этнических связях половцев и кипчаков с огузами, сблизив кипчаков с канглами, назвав их одним племенем [8; 146]. Однако Н.А.Аристов, полагаясь на легендарный мотив Огуз-хана, связанный с происхождением эпонима «кипчак», равно как и «канглы», «карлык», «калач», возобновил точку зрения о тождестве огузов с кипчаками [9; 224]. Мнение Н.А.Аристова подверглось справедливой критике В.В.Бартольда [10; 272]. По нашему мнению, между огузами и кипчаками существовали реальные отличия, которые были обусловлены, прежде всего, их происхождением, исходным ареалом формирования и основной территорией расселения.

В связи с разбором мнений об этнических связях кипчаков и огузов будет уместно рассмотреть еще одну теорию об этнических связях кипчаков с канглами. Ряд исследователей придерживались мнения, что кипчаки и канглы являются родственными племенами. Это отмечал в середине XIX в. В.П.Васильев [11]. Н.А.Аристов, подтверждая данное положение, вместе с тем провел дополнительные параллели между Канка в Авесте, Кангхой в китайских летописях и канглы по мусульманским источникам. Он считал родовую тамгу кипчаков удвоенной тамгой канглов [9; 219].

Этого же мнения придерживался П.В.Голубовский: «Кипчак и Канглы до своего разделения составляли одно целое племя, может быть Гузов; затем это единое турецкое племя начинает дробиться на отдельные колена, из которых в Европе являются три — Печенеги-Канкли, Торки, сохранившие старое племенное имя Узов или Гузов, и Кумане-Кипчаки. В этом только смысле Кипчаки-Половцы и могут считаться Гузами или Узами, как вид этого рода. Кипчаки могли быть некогда Гузами, но Гузы никогда не были Кипчаками» [8; 146]. Г.Е.Грумм-Гржимайло высказал мнение о смешении кипчаков с канглами, впоследствии образовались куманы и половцы Восточной Европы [12; 57]. С.П.Толстов выразил схожую с Й.Марквартом точку зрения, воспринимавшую этноним «канглы» как переоформление имени «кангар» (кенгерес) в результате ассимиляции части печенежских племен кипчакской конфедерацией.

Другую позицию по этому вопросу занимал В.В.Бартольд, который отличал кипчаков от канглов, но отметил, что в мусульманских источниках XII–XIII вв. этнонимы «канглы» и «кипчаки» употребляются как синонимы [10; 272].

В связи с разработкой проблем этнической истории кипчакских племен рассматривается проблема племенного состава кипчакского союза племен.

Исключительно важный период связан с научной деятельностью В.В.Бартольда. В 1897 г. в своей речи на защите докторской диссертации востоковед высказал мнение об общих исторических закономерностях Запада и Востока, тем самым поставил изучение истории кипчаков на научную основу. Ученый осуществил перевод главы о тюрках из персоязычного сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар», в котором содержатся данные об этногенезе и родоплеменном составе кимекского племенного союза, о мифологии и расселении кимеков на Иртыше [13]. Было определено значение кимеков: «Историческое значение кимеков состоит в том, что из их среды вышел многочисленный впоследствии народ кипчаков (называемых в Европе команам, а у русских — половцами), который первоначально был лишь одним из племен кимеков» [14].

Он первым вводит в научный оборот ценные сведения «Диван лугат ат-турк» Махмуда ал-Кашгари касательно этнического состава и расселения кипчакских племен [15–17]. Наряду с этим впервые привлекаются сведения о кипчаках из мусульманских сочинений «Худуд ал-алам» и ал-Багдади, на основе изучения которых был разработан вопрос кипчакско-хорезмийских отношений.

С легкой руки В.В.Бартольда в русском, а затем в советском востоковедении утвердились положения о тюркоязычности кипчакских племен, о едином этническом происхождении кипчаков, кимеков, куманов и половцев, а также о том, что кипчаки составили ядро казахского народа и явились важным этническим компонентом в образовании современных тюркоязычных народов.

Необходимо заметить, что многие русские ученые, в большей степени В.В.Бартольд, привлекали в свои исследования научные достижения зарубежных ученых и публиковали свои работы на немец-

ком, французском, английском языках. Это указывает на высокий уровень развития русской науки и говорит в пользу того, что наука в России развивалась не обособленно, а в гармоничной связи с развитием науки в странах Западной Европы.

Крупное научное значение имеет рецензия В.В.Бартольда на труд немецкого ориенталиста Й.Маркварта «О народности куманов». Этот отзыв позволяет оценить одну из лучших работ в области кипчаковедения немецкой исторической науки [18].

Й.Маркварт, основываясь на сведениях из персоязычного источника «Зайн ал-ахбар» Гардизи, считал, что кипчаки монгольского происхождения. После вхождения их в кимекский племенной союз они тюркизируются и утрачивают свои монгольские корни. Эта концепция была подвергнута справедливой критике В.В.Бартольда и П.Пельо и не получила в дальнейшем поддержки у востоковедов. В одной из своих последних работ «Die iki — Imak» Й.Маркварт меняет свои взгляды на эту проблему [19, 20; 256–257].

Ощутимые результаты были достигнуты при разработке проблем этнических связей кипчаков с современными тюркскими народами и родоплеменного состава кипчацких родов. П.И.Рычков приводит сведения о родоплеменном составе кипчаков в составе башкирского народа. Это кипчацкие роды Бушмаский, Сун-Кипчатский, Чанкимский, Сарыш-Кипчатский, Геряс-Кипчатский и Карагай-Кипчатский [21; 56].

Подробное изучение в историко-этнографической литературе получило описание родоплеменного состава кипчаков в составе казахского народа. Эти сведения приводят в своих трудах П.И.Рычков, И.Г.Андреев, А.И.Левшин и Н.И.Красовский [21; 81, 22; 28–101, 23; 290–291, 24; 364–365]. Сбор этнографических сведений о родоплеменном составе кипчаков продолжили Н.И.Гродеков и А.Н.Харузин. Н.И.Гродеков обследовал земли южного и частично юго-восточного Казахстана, при этом не только указывал на волости, находящиеся под кипчацкими родами, но также на численность семей родов, не забывая отмечать ураны и родовые тамги [25; 19–20, приложения № 1 и 2]. Видный ученый-этнограф А.Н.Харузин в работе «К вопросу о происхождении киргизского народа» перечисляет кипчацкие роды: «Торы-Айгыр, Туючка, Кытабак, Бултун, Кара-Балык, Кундялян, Тана-Буга, Узун, Кук-борон» [26; 62–76].

Уникальные сведения о родоплеменном составе кипчаков содержат мусульманские источники. В.Г.Тизенгаузен приводит список кипчацких родов из сочинения Ибн ал-Асира: «1) Токсоба, 2) Йета, 3) Бурджоглы, 4) Бурлы, 5) Кангуоглы (или Кангароглы), 6) Анджоглы, 7) Дурут, 8) Карабароглы, 9) Джузнан, 10) Карабиркли, 11) Котян» [27; 64]. Другой список представлен из сочинения Ибн Халдуна: «1) Токсоба, 2) Сета, 3) Бурджогла, 4) Элбули, 5) Канааралы, 6) Оглы, 7) Дурут, 8) Калабаалы, 9) Джерсан, 10) Кадкабиркли и 11) Кунун» [27; 65]. Данные арабских источников проливают свет на этнонимии кипчацких племен Западного и Восточного Дешт-и Кипчака. Сведения из работы В.Г.Тизенгаузена часто приводили исследователи, занимавшиеся проблемами этногенеза тюркских народов.

Исследования в области выявления родоплеменного состава кипчаков в составе тюркских народов стали основой для прослеживания этнических связей между народами.

А.Н.Харузин пришел к важному заключению: «Несмотря на отсутствие общих родов, мы должны признать родство между кипчаками узбеков, киргизов (казахов. — *Н.К.*), башкир и племенем современных кипчаков, с одной стороны, и древними кипчаками — с другой» [26; 76].

Этнограф Н.Н.Харузин говорит о наличии кипчаков в составе казахов и далее развивает это положение в гипотезу о схожести родоплеменных этнонимов у казахов, киргизов, башкир, узбеков, туркмен, алтайских тюрков и др. тюркоязычных народов [28; 161].

Этнографические изыскания в регионах, способствуя прояснению этнического состава тюркских народов, активизируют начинающиеся исследования по изучению антропологического облика народов Казахстана и Средней Азии.

Указывая на присутствие кипчаков в Фергане, в составе киргиз, казахов, Н.А.Аристов приходит к выводу, что антропологический состав современных тюркских народов не может быть выявлен на основе антропологических данных о кипчаках [29; 473]. Это мнение базировалось на представлении о полной самостоятельности в составе тюркских народов кипчаков, которые сохранили свои родовые подразделения, уран, тамгу и имели свои родовые территории.

Этнографические работы позволяют проследить историю и расселение кипчацких родов в Новое время, возможно, помочь в реконструкции средневековой этнической истории кипчаков. Весь

этот богатейший материал в дальнейшем был востребован в работах советских и современных исследователей.

Особо следует выделить разработки, посвященные проблеме политической истории кипчакских племен. В этой области наиболее значительны исследования В.В.Бартольда. Ему принадлежит первенство в постановке и разработке проблемы кипчак-хорезмийских отношений, оказывавших серьезное влияние на геополитическую ситуацию в Средней Азии. Ученый указывал, что центром кипчаков был город Сыгнак, имевший большое значение еще в золотоордынский период [30; 236–392]. Кипчаки служили в войске хорезмшаха и принимали участие в военных кампаниях государства. Они занимали высокие посты в Хорезме при хорезмшахе Текеше, который породнился с кипчакской знатью, женившись на Туркан-хатун (Теркен-хатун), родившей ему наследника Мухаммеда. Влияние кипчаков значительно возросло в период правления Мухаммеда под покровительством его матери [30; 413]. Однако Мухаммеду пришлось воевать на два фронта — с кара-китаями и кипчаками, из которых только часть признала власть правителя Хорезма [30; 421–422, 426]. В.В.Бартольд в целом объективно показал место и роль кипчаков в государстве Хорезм, оценил влияние кипчаков на политику хорезмшахов.

Введение в научный оборот сведений из мусульманских, древнерусских, китайских и западноевропейских источников позволяет выделить ряд общих линий и сюжетов. Это хорошо прослеживается при описании покорения кипчаков монголами и дальнейших исторических судеб кипчаков в составе Монгольской империи. Фактически во всех группах источников имеются сведения о походе Джебенойона и Субудэй-багатура в Дешт-и Кипчак и последовавшее за этим поражение объединенной коалиции русско-кипчакских войск на р. Калке.

Дальнейшее продвижение монгольских войск в глубь кипчакских степей сопровождалось бегством кипчакского населения на запад. Описывая покорение куманов монголами, Плано Карпини пишет: «Этих Команов перебили Татары. Некоторые даже убежали от их лица, а другие обращены ими в рабство; однако весьма многие из бежавших возвращаются к ним. ... в Комании, мы нашли многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащие на земле подобно навозу...» [31; 307–308].

Много ценных данных содержится в произведении Гильома Рубрука. Так, он описывает ужасы, постигшие кипчаков во время нашествия монголов: «На этой равнине, до прихода Татар, обычно жили Команы и заставляли вышеупомянутые города и замки (города Крымского полуострова. — *Н.К.*) платить им дань. А когда пришли Татары, Команы которые все бежали к берегу моря, вошли в эту землю в таком огромном количестве, что они начали пожирать друг друга взаимно, живые мертвых, как мне рассказывал видевший это некий купец...» [32; 79].

В мусульманском сочинении Ибн ал-Асира представлены сведения о покорении кипчаков татарами, завоевании Хорезма и Восточного Дешт-и Кипчака, разгроме русских и кипчаков на р. Калке [27; 47–48].

Эти ценные свидетельства позволяют понять, что же на самом деле произошло с многочисленным кипчакским населением в период монгольского нашествия. Выходит, что многие из кипчакских семей были вынуждены перейти на сторону завоевателей, частью погибли, а большая часть бежавших вернулась на родину.

Судьба благосклонно отнеслась к кипчакам, попавшим на невольничьи рынки в Крым, а затем в Египет под именем мамлюков. Государственный переворот, осуществленный мамлюками, привел к приходу к власти выходцев из тюркской среды, среди которых кипчаки занимали ведущие позиции. Именно им под руководством кипчака султана Бейбарса было суждено остановить монгольское нашествие на Ближнем Востоке.

Изменившаяся международная обстановка того времени требовала налаживания дипломатических связей между Мамлюкским султанатом и государствами Чингизидов. Сведения о дипломатических посольствах и международных отношениях между эмирами мамлюков и ханами Золотой Орды содержатся в арабоязычных сочинениях, переведенных В.Г.Тизенгаузенем. Это сведения из биографии Султана ал-Малика ал-Мансура Калавуна, летописей Рукн ад-дина Байбарса и Шафи, сына Али, энциклопедии ан-Нувайри, сочинения ал-Муфаддала, летописей аз-Захаби и Ибн ал-Фурата, ал-Макризи [27; 78–81, 88–120, 146–157, 261–265, 300–313]. Тема дипломатических отношений Золотой Орды и Мамлюкского султаната была озвучена востоковедом еще на Пятом археологическом съезде в городе Тифлисе в 1881 г., где арабист выступил с рефератом под названием «Эпизод из дипломатических сношений ханов Золотой Орды с султанами мамлюков» [33; XXXVI]. Из протокола съезда следует, что В.Г.Тизенгаузен четко прослеживает тенденцию объединения сил хана Узбека и султана

ал-Малика ал-Мансура с целью противодействия завоевательным планам персидских монголов или хулагуидов.

Сведения мусульманских источников позволяют в общих чертах охарактеризовать хозяйство кипчакских племен. Интереснейшие сведения о хозяйственном укладе населения Восточного Дешт-и Кипчака содержатся в сочинении Ибн Фадлаллаха ал-Умари и в описании путешествия Ибн Батуты [27; 170, 207–238].

Интерес представляет сообщение Н.Н.Пантусова, основанное на сочинении арабского путешественника Абу-Долефа, в котором, в частности, указывается, что при постройке своих жилищ кимеки используют шкуры животных, питаются они горохом, овощами и мясом баранов и козлов. В землях кимеков имеются рудники золота и алмазы. Имеется также камень, вызывающий дождь. Кимеки не имеют царей и храмов, уважают стариков [34; 129–130]. Все это указывает на комплексный характер хозяйства кипчаков, с преобладанием скотоводства.

Не менее важным представляется рассмотрение проблем материальной и духовной культуры кипчаков. Пожалуй, самым ярким свидетельством культуры кипчакских племен следует считать каменные изваяния, распространенные от Алтайских гор на востоке до реки Дунай на западе. Наверное, самым волнующим вопросом в русской археологии XIX – начала XX вв. был вопрос об этнической принадлежности каменных изваяний. Слабость археологической методики раскопок и интерпретации археологического материала не позволяла исследователям достаточно уверенно связать погребальные памятники с одним из кочевых народов. Так, А.С.Уваров приводит палитру мнений по этому вопросу. Одни исследователи приписывают происхождение статуй команам, другие — гуннам, ногайцам, казахам и, наконец, скифам. Сам археолог не отдает предпочтения ни одной из этих гипотез [35; 518–519].

Археолог Н.Е.Бранденбург обращает внимание исследователей на факт нахождения отдельных статуй на скифских курганах, чем и пытается доказать древность происхождения изваяний. Правда, в своих замечаниях он не категоричен и оставляет окончательное решение вопроса на будущее. Он выделяет тенденцию в науке — признание фактом половецкого обычая ставить каменные статуи, что следует из путевых заметок Гильома Рубрука, приписывавшего этот обычай команам, однако сам не признает этого обычая за кипчаками [36; 15–16].

В 1915 г. Н.И.Веселовский публикует свою известную работу «Современное состояние вопроса о «каменных бабах» или «балбалах» (ЗООИД, вып. 32. Одесса), в которой отмечаются их древнетюркское и кипчакское происхождение [37; 378]. Но была допущена ошибка в отождествлении «балбалов» орхоно-енисейских памятников, изображающих убитых врагов, с древнетюркскими каменными фигурами погребенного человека, которая была замечена и исправлена советским археологом Л.Р.Кызласовым [38; 35].

Весомый вклад в разработку проблемы внес востоковед В.В.Бартольд, верно подчerkнувший тот факт, что после половцев никто не воздвигал каменных балбалов над могилами, чем окончательно указал на верхнюю границу хронологии памятников [37; 379]. Анализируя сведения, приводимые Г.Рубруком, он разбирается в происхождении слов «курган», «балбал», «курук» и т.д. из погребальной терминологии половцев и монголов [37].

Примечательно, что академик выделяет круг проблем, требующих своего решения по вопросу о балбалах: «...по-прежнему остается невыясненным происхождение этого обычая, установление такого типа статуй, хронологическая последовательность встречающихся разновидностей этого типа, отношение статуй типа каменных баб к другим человеческим изображениям, встречающимся в тех же степях» [37; 378].

Ссылаясь на сведения Гильома Рубрука, В.В.Бартольд считал основными чертами половецкого погребального обряда холм, насыпанный над погребенным, и статую, повернутую лицом на восток, воздвигаемую в честь умершего. Для богатых строились мавзолеи в виде остроконечных домиков или кирпичных башен, иногда в виде каменных домов [37; 379].

Параллельно с выявлением памятников на юге России и в Казахстане выявляются новые памятники на Алтае и в Монголии. Так, Г.Н.Потанин в Северо-Западной Монголии обнаружил и зарисовал несколько экземпляров скульптур, при этом путешественник не высказал собственного мнения по поводу находок [39]. Многочисленные памятники на Алтае были обнаружены и описаны Н.М.Ядринцевым, первооткрывателем рунических памятников плато Кошо-Цайдам в Монголии [40]. Ученый пытается интерпретировать памятники, найти следы обычая ставить скульптуры на могилах у современных алтайцев, татар, соенов, но приходит к ошибочному выводу, что алтайцы не имеют родственного отношения к обнаруженным им памятникам [40; 200]. Вместе с тем исследователь де-

лает вывод, что «...здесь обитали племена, представляющие довольно высокую степень культуры и обладавшие весьма совершенным искусством» [19; 201].

Наряду с некоторыми успехами в археологическом изучении кипчакских памятников, видевшихся прежде всего в накоплении богатого эмпирического материала, наблюдаются и негативные стороны этого процесса: несовершенство археологической методики раскопок и разведок, частое отсутствие или бессистемное хранение археологических коллекций, отсутствие или отрывочность сведений полевых дневников и отчетов, недостаток в высококлассных специалистах-археологах. Все эти моменты затрудняли и порой делали невозможным профессиональное изучение кипчакских древностей.

Немаловажное значение имеет изучение духовной культуры (языка и литературы, религиозных верований) кипчакских племен.

При изучении словаря «Codex Cumanicus» В.В.Радлов пришел к важному наблюдению о близости языка кипчаков с языками казахов, татар Поволжья, мишарей, тем самым выразив мысль о единой языковой основе средневековых и современных тюркских языков [41; 52–53].

Менее известными в научной среде, чем словарь «Codex Cumanicus», являются грамматики и словари кипчакского языка на арабском языке. Одним из первых в русском востоковедении П.М.Мелиоранский обращается к проблеме введения в научный оборот филологических сведений из произведения арабского филолога Ибн Муханны XIII–XIV вв., писавшего о персидском, тюркском и монгольском языках. Этой проблеме исследователь посвятил свою докторскую диссертацию на тему «Араб-филолог о турецком языке». В результате работы тюрколог опубликовал в 1900 г. факсимиле рукописи, перевод на русский язык, снабдив издание глоссарием и комментариями [42, 43; 134]. Работа над арабо-тюркскими и тюрко-арабскими словарями будет впоследствии продолжена советскими востоковедами.

На наш взгляд, сложно переоценить значение словарей для филологов, историков и этнографов, занимающихся проблемами кипчаковедения. Материалы арабо-тюркских и тюрко-арабских словарей могут быть сопоставлены с материалами словаря «Codex Cumanicus» с целью выявления общих и особенных черт в культуре кипчаков Западного Дешт-и Кипчака и мамлюков Египта.

Тюркологи поднимают проблему кипчакских тюркизмов в русском языке и литературе. П.М.Мелиоранский обратил внимание на памятники древнерусской письменности, среди которых «Слово о полку Игореве» занимает видное место, и исследовал их на предмет тюркских заимствований в древнерусском языке. Указывая на арабские и персидские заимствования, тюрколог подробно останавливается на половецких (кипчакских) заимствованиях и далее говорит об обширности и глубиной характере влияния кипчакского языка на древнерусский [44, 45]. Это положение стало основой для последующих филологических исследований в тюркологии. Фактически это означало, что половцы, считавшиеся «варварами» и «поработителями», внесли свою лепту в формирование современного русского языка, т.е. здесь подразумевался высокий культурный уровень кочевников южнорусских степей.

В связи с исследованиями в области культуры кипчакских племен поднимается вопрос наличия письменности у кипчаков.

Г.С.Саблуков отмечает по этому поводу: «Все кипчакские племена, слившиеся в один народ, не были знакомы с ученостью держав Ирана, Самарканда, где господствовала или куда проникла ученость арабов и где могли хвалиться книжным просвещением» [46; 138].

Это мнение является ошибочным, так как в сочинении арабского путешественника Абу-Долефа указывается, что у кимеков практикуется письменность: «... есть однако калям, который употребляют для письма» [34; 129–130].

Здесь необходимо заметить, что проблемы изучения кипчакского языка и литературы носят постановочный характер.

Попытки решить вопрос о религиозных представлениях и верованиях кипчаков были безуспешными, так как не имелось надежных данных исторических источников о характере их религии. Лишь у арабского путешественника Ибн Баттуты отмечается, что часть кипчаков приняли ислам ханафитского толка [27; 238].

Таким образом, был сделан ряд важных открытий в кипчаковедении. Кипчаки, куманы и кимеки входили в состав кипчакских племен. Кипчаки были обнаружены в родоплеменном составе казахов, башкир, узбеков, что послужило основанием для вывода о влиянии кипчакского этнического компо-

нента на этническую историю этих народов. Было выяснено, что кипчакский язык оказал большое влияние на формирование языков казахов, киргиз, башкир, узбеков, алтайцев, татар.

В научный оборот введены памятники письменности: латинско-половецкий словарь «Кодекс Куманикус», источники мусульманского круга, западноевропейские источники, русские летописные своды. Проводятся изыскания в области тюркских наречий, заимствований половецких слов в древнерусском языке при изучении «Слово о полку Игореве». Вместе с тем приходится констатировать, что не все эти категории источников были изучены в полной мере, как и использованы при проведении исторических, археологических и этнографических исследований. Особенно это замечание касается трудов русских историков, которые опирались на данные древнерусских исторических источников, пренебрегая восточными и западноевропейскими.

Список литературы

- 1 Бичурин Н.Я. История первых четырех ханов из Дома Чингисова. — СПб., 1829 // История монголов. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. — 476 с.
- 2 Кафаров П.И. Примечания к Юань-чао-ми-ши // Тр. членов Российской духовной миссии в Пекине. — СПб., 1872. — Т. IV. — С. 50–350.
- 3 Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. — Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. — Л.: Типография Главного ботанического сада, 1926. — 896 с.
- 4 Кюнер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. — М.: Вост. лит-ра, 1961. — 392 с.
- 5 Бернштам А.Н. Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии // СЭ. — 1947. — Вып. VI–VII. — С. 148–158.
- 6 Савинов Д.Г. Об основных этапах развития этнокультурной общности кыпчаков на юге Западной Сибири // История, археология и этнография Сибири. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. — 200 с. — С. 53–72.
- 7 Грумм-Гржимайло Г.Е. Белокурая раса в Средней Азии // Гумилев Л.Н. История народа хунну / Сост. и общ. ред. А.И.Курочки: В 2 кн. — Кн. 1. — М.: Ин-т ДИ — ДИК, 1998. — 448 с.: ил. — С. 340–360.
- 8 Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар // Университетские известия. — 1884. — № 1. — С. 1–184.
- 9 Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Аристов Н.А. Этногенез и этническая история казахов. — Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. — 372 с.
- 10 Бартольд В.В. Рецензия на: Н.А.Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — СПб., 1897 (отдельный оттиск из «Живой старины»). Вып. III и IV, 1896 г.). — 182 с. // Сочинения. — М.: Наука, 1968. — Т. V. — С. 266–279.
- 11 Васильев В.П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о Киданях, Джурджитах и Монголо-Татарах // ТВОРАО. — 1859. — Ч. 4. — С. 1–235.
- 12 Бисембаев А.А. Археологические памятники средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). — Уральск: Полиграфсервис, 2003. — 232 с.
- 13 Бартольд В.В. Извлечение из Гардизи «Зайн ал-Ахбар». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893 — 1894 гг.» // Сочинения. — М.: Наука, 1973. — Т. VIII. — С. 23–63.
- 14 Кумекоев Б.Е. Об этническом составе кыпчаков XI – нач. XIII вв. по арабским источникам // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана / Отв. ред. Б.А.Литвинский, Т.А.Жданко. — М.: АН СССР, 1990.
- 15 Бартольд В.В. Очерки истории Семиречья // Тр. акад. В.В.Бартольда по истории Центральной Азии. Очерки истории Семиречья. Лекции по истории Туркестана / Под ред. А.Е.Абишева. — Астана: Казахст. ин-т «Свободное Общество», 2005. — 275 с.
- 16 Бартольд В.В. Тюрки (историко-этнографический обзор) // Сочинения. — М.: Наука, 1968. — Т. V. — С. 576–595.
- 17 Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. — М.: Наука, 1968. — Т. V. — С. 19–192.
- 18 Бартольд В.В. Новый труд о половцах // Сочинения. — М.: Наука, 1968. — Т. V. — С. 392–408.
- 19 Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. — Изд. испр. — Алматы: Ғылым, 1999. — 296 с.
- 20 Есмагамбетов К.Л. Этнополитические процессы на территории Казахстана в древности и средние века: обзор зарубежной литературы // Есмагамбетов К. Тарих таңдақтары. Бірінші кітап. — Алматы: Арыс, 2008. — 416 б.
- 21 Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. — Уфа: Китап, 1999. — 312 с.: ил.
- 22 Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. — Алматы: Ғылым: 1998. — 280 с.
- 23 Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких орд и степей / Под общ. ред. акад. М.К.Козыбаева. — Алматы: Санат, 1996. — 656 с.
- 24 Красовский Н.И. Область сибирских киргизов. — Ч. I. — СПб.: Типография Траншеля, Ретгера и Шнейдера, 1868. — 427 с.
- 25 Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. — Т. I. Юридический быт. — Ташкент: Типо-Литография С.И.Лахтина, 1889. — 397 с., 9 с. прил.
- 26 Харузин А.Н. К вопросу о происхождении киргизского народа // Этнографическое обозрение. — 1895. — Вып. XXVI.

- 27 Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. 1. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузен / Подготовка к новому изд., введ., доп. и коммент. Б.Е.Кумекова, А.К.Муминова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — 711 с.
- 28 *Харузин Н.Н.* Рецензия на: Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. — 1894. — Вып. III–IV. — С. 391–486 // Этнографическое обозрение. — 1895. — Вып. XXVI. — С. 160–165.
- 29 *Аристов Н.А.* Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков большой орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. — 1894. — Вып. III–IV. — С. 391–486.
- 30 *Бартольд В.В.* Сочинения. — М.: Наука, 1963. — Т. I. — 760 с.
- 31 *Иоанн де Плано Карпини.* История Монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / Введ., пер. и примеч. А.И.Малеина, с прил. 8 рис., карты и указателей. — СПб., 1911 // История монголов. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. — 476 с.
- 32 Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. — Алматы: Ғылым, 1993. — 248 с.
- 33 Труды пятого археологического съезда в Тифлисе, 1881. — М., 1887. — 250 с.
- 34 *Пантусов Н.Н.* Сведения арабских географов о Средней Азии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском ун-те. — 1909. — Т XXV. — Вып. 5. — С. 91–152.
- 35 *Уваров А.С.* Сведения о каменных бабах // Тр. первого археологич. съезда в Москве, 1869. — 1871. — Кн. 2. — С. 501–520.
- 36 *Бранденбург Н.Е.* К вопросу о каменных бабах // Тр. восьмого археологич. съезда в Москве, 1890. — 1897. — Т. 3. — С. 13–18.
- 37 *Бартольд В.В.* К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // Сочинения. — М.: Наука, 1966. — Т. IV. — С. 377–396.
- 38 *Кызласов Л.Р.* История Тувы в средние века. — М.: Изд-во МГУ, 1969. — 211 с.
- 39 *Потанин Г.Н.* Памятники древности в Северо-Западной Монголии, замеченные во время поездки в 1879 г. // Древности. Тр. Императорского Моск. археологич. об-ва. — 1885. — Т. 10. — С. 50–57.
- 40 *Ядринцев Н.М.* Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 гг. // Древности. Тр. Императорского Моск. археологич. об-ва. — 1883. — Т. 9. — Вып. 2, 3. — С. 181–205.
- 41 *Радлов В.В.* О языке куманов по поводу издания куманского словаря. Приложение к XLVIII тому Записок Императорской Академии наук. — СПб.: Типография Заводского, 1884. — № 4. — 53 с.
- 42 Араб-филолог о турецком языке / Арабский текст издал и снабдил переводом и введением П.М.Мелиоранский. — СПб., 1900. — 85 с.
- 43 *Самойлович А.Н.* Памяти П.М.Мелиоранского // Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника / Сост. и отв. ред. Г.Ф.Благова, Д.М.Насилов. — М.: Вост. лит., 2005. — 1053 с.: ил. — С. 126–145.
- 44 *Мелиоранский П.М.* Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве» // Изв. II Отделение Императорской Академии наук. — 1902. — Т. VII. — Кн. 2. — С. 273–302.
- 45 *Мелиоранский П.М.* Вторая статья о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве» (Отв. Ф.Е.Коршу). — СПб., 1905. — 27 с.
- 46 *Сабдуков Г.С.* Очерк внутреннего состояния Кипчакского ханства // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском ун-те. — 1895. — Т. XIII. — Вып. 3. — С. 89–146.

Н.Е.Кузембаев

Революцияға дейінгі ресей зерттеушілерінің еңбектеріндегі қыпшақтардың тарихы, мәдениеті және шаруашылығы

Мақалада XVIII–XX ғғ. Ресейдегі тарих ғылымындағы қыпшақ тайпаларының зерттелуі мәселесі қарастырылған. Ресей ғалымдарының негізгі жетістіктері көрсетіліп, тарихи әдебиеттерге тарихнамалық шолу жасалды. Тарихнамалық талдауда революцияға дейінгі кезеңнің ерекшеліктері анықталған. Ресей ғалымдарының қыпшақ тайпаларының этникалық және саяси тарихын, материалдық және рухани мәдениетінің, шаруашылығының мәселелерін зерттеуге арналған еңбектерінің маңызы және қосқан үлесі көрсетілген. Қыпшақтануда маңызды мәселелер ашылды. Қыпшақтар, құмандар және кимектер қыпшақ тайпаларының құрамына енді. Қыпшақтар қазақ, башқұрт, өзбек халықтарының рулық құрамында кездеседі. Бұл қыпшақ этникалық компонентінің осы халықтардың этникалық тарихына, сондай-ақ қыпшақ тілінің қазақ, қырғыз, башқұрт, өзбек, алтай, татар тілдерінің қалыптасуына үлкен әсері болғанын көрсетеді.

N.E.Kuzembaev

History, culture and agriculture kipchaks in prerevolutionary research work in Russia

This article deals with the problems of studying the history of Kipchak tribes in the historical science of Russia in the period of XVIII – early XX centuries. Main achievements of Russian scientists are noted in the work, historiographic review of historical literature is given. Features of pre-revolutionary period are emphasized in the historiographic analysis. Contribution and importance of works of Russian scientists in the ethnic and political history problem, material and spiritual culture, economy of Kipchak tribes are accentuated. A number of important discoveries instady kipchak. Kipchaks, Kumans and Kimeks were part of Kipchak tribes. Kipchak were found in the tribal composition of the Kazakh, Bashkir, Uzbek, which served as the basis for conclusions about the influence Kipchak ethnic component to the ethnic history of these peoples. It was found that Kipchak language had a great influence on the language of Kazakh, Kirgiz, Bashkir, Uzbek, Altai, the Tatars.

ӘОЖ 94: 355.48 (574) «17»

Ж.К.Кеңесов

*Приозерск қаласының мемлекеттік мұрағаты, Қарағанды облысы***Сартай батыр бастаған «Мың бала жорығы»**

Мақалада қазақ жеріне тұтқиылдан соққы жасап, қазақ халқын туған жерінен айырмақшы болған жоңғар басқыншыларының жетпіс мың әскеріне қарсы шыққан қазақ жауынгерлерінің құрамында өзінің «Мың бала» деген атауға ие болған қолымен, соғысқа қатысқан Сартай батыр жөнінде баяндалды. Автор XVIII ғасырдағы туған елі мен жері үшін басын тіккен «Мың бала» қолымен және оны бастаған, есімі халық жүрегінде сақталған Сартай батыр жөнінде ауыздан ауызға жетіп, әкеден балаға мұра болып қалған мадақтау өлеңдерін, эпостарды, жырларды және т.б. мұрағат құжаттарындағы мәліметтермен салыстыра отырып, сол заманға тарихи сипаттама берген.

Кілтті сөздер: Кіші жүз, шекті руы, Ұлытау, жоңғарлар, Сартай батыр, жорық, Мың бала жорығы, дастан, көтеріліс-соғыс, жасақ, батыр.

Сартай Байжанұлы — Кіші жүздегі Шекті руының ішіндегі ең ірі тарихи тұлғалардың бірі. Оның 1727 жылы Ұлытауды жоңғарлардан босату үшін болған негізгі шайқаста Кіші жүз сардарларының қатарында мың баланы бастап барып, үлкен ерлік көрсетіп, жауды жеңуге шексіз үлес қосқаны туралы ақын Нұрмағанбет Қосжанұлы «Сартай батыр» туралы дастанын жазып, кейіннен 1927–1953 жылдардағы елдегі тоталитарлық жүйенің салдарынан дастан жерге көміліп тасталады. Ақынның өзін Ақтөбенің НКВД үштігі халық жауы деп айыптап, 1937 жылдың 29 тамызында ату жазасына кескен. Үкім сол жылы 4 қыркүйекте орындалған [1]. Ақын жазықсыз жаламен бұл дүниеден өтсе де, ол жазып қалдырған «Сартай батыр» дастаны халықтың Сартай батырға деген, жазған ақынға деген сүйіспеншілігінің арқасында осы кезге жетті. Ақын Нұрмағанбет Қосжанұлының дастанын ел арасынан іздестіріп тауып, туған елімен қауыштырған белгілі журналист, профессор Өмірзақ Жолымбетов. Бұл да толық нұсқасы емес, кейіннен жыршы-термешілердің айтуымен жазылған нұсқалары. Дастанды жазба күйінде сақтауға Кеңес үкіметінің сол кездегі саясатынан қорыққан халық жасырын ауызша таратып, кейінгі ұрпаққа жеткізген. Өмірзақ ағамыз бастырып шығарған нұсқасында жер атаулары өзгертілген.

Осы Н.Қосжанұлының жазып қалдырған «Сартай батыр» туралы дастанының түпнұсқасын Қызылорда облысы, Арал ауданы, Ақшатау елді мекенінің қасындағы Майтөбедегі Махамбет сұпы мешітінің күнбатыс бетіне батырдың ұрпағы Томаұлы Жетпістің айтуымен құрым киізге орап, сыртын былғарымен су өтпейтіндей етіп қаптап көмеді. Томаұлы Жетпіс көзі тірісінде «Сартай батыр» дастанын бір жырлатып тыңдай алмай, бар сырын ішіне бүгіп, 70-ке қараған шағында 1952 жылы қайтыс болады. Өлер алдында Байжан Асан аталығынан туыс інісі Жұбатханға аманаттаған. Кейіннен Жұбатхан қасына жігіттер ертіп, ағасының айтып кеткен жерін қазып іздестіреді, бұл кезде